

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

5—10 июля 1982 г. в Праге состоялась IX Международная конференция по вычислительной лингвистике Coling (Computational linguistics)-82, на которой были представлены ученые более чем из 20 стран Европы, Америки, Азии, в том числе и делегация АН СССР.

Доклады на конференции распределялись по проблемным секциям: языкознание и вычислительная лингвистика, машинный перевод, грамматико-семантический анализ, вопросно-ответные системы и искусственный интеллект, информационный поиск и лингвистические базы данных, представление знаний, математика и вычислительная лингвистика; секция кратких сообщений по различным вопросам вычислительной лингвистики. В течение пяти дней работы было прослушано свыше 70 докладов и около 30 сообщений. Кроме того, было организовано обсуждение проблем «Теория и практика МП», «Лингвистические процессы, выполняемые человеком и машиной, — новые подходы в вычислительной лингвистике, искусственном интеллекте и психологии познания», «Вычислительная лингвистика и искусственный интеллект».

Большое количество докладов, разнообразная тематика и ее пересечение в докладах разных секций не позволяют дать полное изложение их содержания. Поэтому в рамках данной хроники представляется целесообразным ограничиться общей оценкой конференции, сформулировать основные направления проблематики, выявившиеся в докладах и обсуждениях, отметить новые подходы и тенденции в развитии теоретических исследований, экспериментальных и практических разработок в области вычислительной лингвистики.

Пражская конференция Coling-82 еще раз продемонстрировала, что вычислительная лингвистика становится самостоятельной областью науки о языке, а основным полем ее приложений — сфера электронной обработки информации на естественных языках. Вместе с тем происходит расширение и конкретизация проблематики вычислительной лингвистики. Так, к центральной проблеме — проблеме машинного перевода — добавляются проблемы использования неограниченных возможностей ЭВМ по накоплению, хранению и поиску данных с целью создания оперативной терминологической и, более широко, лексикографической службы на базе автоматических словарей, терминологических банков и других подобных систем. С другой стороны, приме-

нение ЭВМ в качестве «усилителя интеллектуальных способностей человека» выдвинуло новые проблемы, имеющие самостоятельное теоретическое и прикладное значение. Это, в первую очередь, проблемы информационного поиска, содержательной обработки документов, построения программ, «понимающих» естественный язык, проблема общения человека с ЭВМ.

Состав секций Coling-82 и содержание докладов в определенной степени отражают эти два направления в проблематике современной вычислительной лингвистики. Первое из них — это машинный перевод, анализ языка, машинные словари; второе — вопросно-ответные системы на естественном языке, представление знаний, содержательная обработка текста. Доклады и сообщения на разных секциях распределяются примерно поровну между этими двумя направлениями.

Из содержания докладов первого направления следует, что развитие теоретических и практических работ по МП сейчас в огромной степени стимулируется резко возросшими потребностями научных, технических и общественных коммуникаций. И в этой связи чрезвычайно важными становятся прагматические аспекты. Так, невозможность получения полностью автоматического высококачественного МП требует создания систем массового, «грубого» перевода с различным участием в этом процессе человека-редактора (пред-, интер- и постредактирование) (см., например, доклады И. Нитта, А. Окаяма, Ф. Ямао и К. Исихара; М. Нагао, Я. Цуи, К. Иада и Т. Какимото; и др.).

Наиболее важной особенностью многих докладов представляется ясно выраженное осознание того факта, что чисто математические, логические и другие формализованные построения не могут в полной мере описать необходимые для практических целей характеристики и свойства естественного языка. (Иными словами, подходы, оправдававшиеся в условиях эксперимента с небольшими словарями и подобранными текстами, оказались неадекватными на практике при больших словарях и любых текстах.) Именно поэтому идеи осуществления перевода путем последовательного перехода от поверхностного уровня языка к глубинному (смысловому) в условиях независимости анализа и синтеза, многовариантности решений на всех уровнях, отделения грамматики от алгоритма и т. п. практические не нашли отражения в материалах конфе-

ренции. В преобладающей части докладов по прикладным и теоретическим вопросам МП отражалось стремление увязать анализ с реальными особенностями естественных языков, решать вопросы синтаксиса и семантики в связи с конкретными задачами перевода.

Значительное внимание было уделено идее множественности лингвистических описаний: подобно тому, как допустимы разные грамматики естественного языка, возможны и полезны разные формализмы для описания задач анализа и синтеза (см., например, доклады М. Кея; М. Нагао и Я. Накамура; И. И. Убина и Б. Д. Тихомирова и др.). В выступлениях особо подчеркивалась также необходимость проверки практикой выдвигаемых гипотез и теорий, решающим при этом является их пригодность для выполнения конкретных задач.

Судя по содержанию докладов, посвященных экспериментальным и практическим подходам, можно отметить некоторый кризис идей относительно высококачественного МП. Преобладавшее ранее общее теоретическое направление МП, декларировавшее, в частности, «машинный перевод без машин, без алгоритмов и без перевода», «исчисление поколений МП», многовариантность и т. п. полностью исчерпало себя, что подтверждается отсутствием действующих на этих принципах систем МП.

На первое место в разработке систем МП, как это следует из материалов конференции, выступили проблемы собственно перевода-трансфера, т. е. выбора переводных соответствий в рамках данной пары языков (см., например, доклады Ф. Нишида и Ш. Такаматцу; Я. Цук; Л. Больца и Т. Стржалковского; и др.). В соответствии с этим наибольшее внимание уделялось вопросам организации, классификации, поиска и реализации переводных соответствий с обращением к глубинным уровням (семантике) только в тех случаях, когда это необходимо для разрешения неоднозначностей на предшествующем уровне (например, доклад С. Ландсбергена). Поэтому (и это подчеркивалось многими выступавшими) чрезвычайно важное значение приобретают исследования действий человека-переводчика, возможность моделировать эти действия (см., например, доклады Г. Кемпена и Э. Хознкампа; У. Манна; Т. Нишида и Ш. Дошида; и др.).

Далее, деление процесса перевода на собственно перевод (на уровне языковых средств) и интерпретацию, при которой переводчик отходит от поверхностного уровня и «своими словами» передает содержание, непосредственно связано с проблемой оптимального распределения функций между человеком и ЭВМ в этом процессе. Обсуждению этой проблемы было уделено особое внимание (см., например, доклады А. Мелби; К. Буате, Г. Гийома и М. Кезель-Амбрина; и др.). Можно даже утверждать, что это была центральная проблема МП на Coling-82.

Общее состояние работ по построению действующих систем МП, как это следует из докладов и обсуждений, можно охарактеризовать следующим образом. В послед-

ние годы имеет место медленный, но неуклонный прогресс в использовании ЭВМ для практического перевода документации. Исследования по созданию практических систем МП все более ориентируются на моделирование трансфера — системы выбора правильных переводных соответствий на уровне, лежащем ближе к поверхностному, чем к глубинному, но не совпадающем ни с одним из них. Интенсифицируются работы по созданию специального программного обеспечения МП. Особое внимание уделяется организации больших словарей, применению в них теоретических представлений семантики, автоматизации их составления и оптимизации использования в процессах перевода. И, наконец, ведутся исследования проблем взаимодействия человека с ЭВМ.

Действующих систем МП по-прежнему мало. Расширяется сфера использования единственной в настоящее время крупной практической системы МП — СИСТРАН. Система дает переводы такого качества, редактирование которых делает экономически рентабельным ее практическое применение. В СССР (об этом докладывалось на конференции) работает в опытно-промышленном режиме система АМПАР (ВПП), производящая переводы документации с английского на русский язык. Действующие системы МП осуществляют перевод по схеме «анализ — трансфер (выбор переводных соответствий) — синтез» с различной глубиной постредактирования.

Предположения относительно возможности создания системы МП с семантикой (в Канаде) не оправдались. Работает всего лишь одна система так называемого «второго поколения» — МЕТЕО для перевода сводок погоды. Однако декларировавшиеся отличия данного «поколения» в ней не проявляются ввиду крайней простоты и ограниченности семантики и синтаксиса переводимых документов.

Второе направление в тематике докладов Coling-82 объединяет несколько взаимосвязанных проблем. К ним в первую очередь относится проблема построения систем доступа на естественном языке (интерфейсов) к базам данных и информационным системам документального и фактографического типа. С этим связаны проблемы представления знаний, необходимых для программ, «понимающих» естественный язык, проблемы содержательной обработки текстовых документов (форматирование документов в заданный информационный формат, индексирование и реферирование, генерация ответов на вопросы по содержанию документов и др.). К ним примыкают проблемы автоматического построения больших словарей с обширной семантической информацией, используемых в задачах искусственного интеллекта.

В докладах и сообщениях этого направления также четко проявилась тенденция перехода от глобальных исследований в рамках «общей обработки естественного языка» (general NL processing), что имело место 8–10 лет тому назад, к использованию частных гипотез и моделей, описывающих конкретные задачи обработки фрагментов или подмножеств

естественного языка в целях общения или обработки документов. Это проявилось как при обсуждении подходов к синтаксическому и семантическому анализу, так и при оценке способов представления знаний, а также в оценках результатов экспериментальных исследований с точки зрения возможностей их практической реализации в действующих системах (см., например, доклады Д. Уокера, В. Гросца и др.; В. М. Брябрина; К. Коэльхо; Р. Гришмана, Л. Хиршмана и К. Фридмана; и др.).

Интересно отметить, что в экспериментальных и практических работах по созданию естественно-языковых интерфейсов ставятся четкие ограничения на использование средств естественного языка, на моделирование процессов «понимания» смысла высказываний. Иными словами, наметилась тенденция к построению упрощенных, по сравнению с известными экспериментальными системами, но эффективных для пользователя средств общения. При моделировании грамматико-семантического анализа входных высказываний и их интерпретации-переводе преобладают поиски упрощенных решений: использование частных моделей ограниченного естественного языка предметной области, а также уже имеющихся в информационной базе (системе) формализмов и программных средств. Так, в качестве основы для представления знаний о предметной области применяются логические схемы организации информации в базе данных, а для формального представления смысла запроса — конструкции языка манипулирования данными (ЯМД), входящего в состав средств системы управления базой данных (СУБД) (см., например, доклады Ч. Сальветера и Д. Майера; Л. Мацлака и Р. Фейнауэра; и др.). Все это свидетельствует о том, что переход от экспериментов к практике потребовал пересмотра сложившихся методов, упрощения используемых формализмов, ограничения состава и объемов экстралингвистической информации, упрощения программных средств и привязки их к уже имеющимся программам информационных систем.

Заслуживает внимания и решение в ходе таких работ чисто практических проблем. Например, какова минимально допустимая степень «понимания» запроса, при которой возможно построить его формальное представление на ЯМД, как много полезной для этой цели информации можно извлечь при поверхностном анализе запроса? (см., например, доклад Л. Мацлака и Р. Фейнауэра).

Интересно также отметить отсутствие докладов по общей проблеме обработки текста. Во всех докладах речь шла о четко сформулированных задачах. Задача формализации смысла запроса экспериментально решается различными способами (см., например, доклады Д. Гоббса, Д. Уокера и Р. Амслера; Э. Марча и И. Сагера; Д. Реснера и И. Лаубша; Б. Ригера; и др.). Но остается нерешенной центральной задачей — нахождение практически реализуемого способа автоматического преобразования фрагментов или полного текста документа в заданный

информационный формат. И это основное препятствие на пути поиска информации по текстам документов.

Проблема автоматического индексирования и реферирования документов также привлекает к себе внимание в связи с потребностями информационного обеспечения. В докладах, посвященных этой проблеме, подчеркивалось, что, при отсутствии надежд на ее идеальное решение, необходимы поиски новых подходов к ее упрощенному, но пригодному для практического использования решению. Рентабельность таких систем обработки документов обеспечивается их адаптивностью к изменяющимся потребностям пользователей. Докладывалось о разработке ряда систем, которые в зависимости от задаваемых требований дают на выходе разные по объему и содержанию вторичные информационные документы (см., например, доклады Д. Фума и К. Тассо; И. Сакамото и Т. Окамото; Г. Кнорца; и др.).

Большой интерес представляют исследования, целью которых является преодоление двух основных препятствий, стоящих на пути построения больших семантических словарей для различных систем обработки информации: имеется в виду выбор информации о значении слов и способа ее представления в машинных словарях. Одним из путей решения этих задач, о которых докладывалось на конференции, является автоматическое извлечение семантической информации из обычных толковых словарей и ее представление в заданном формате машинного словаря. В связи с этим обсуждались и проблемы полного извлечения информации из машинных словарей, для чего требуется разработка методов отождествления вариантов терминологических и лексических словосочетаний. Все эти вопросы образуют новую проблематику, выдвигаемую задачами систем искусственного интеллекта, машинного перевода и задачами построения автоматизированных систем терминологического и словарного обеспечения лексикографических работ, включая и работы по унификации и стандартизации терминологии (см., например, доклады А. Михельса и И. Нёля; Г. Нейберта; В. Лендерса; Ш. Йошида и Т. Цурумару; Б. Николовой и И. Неновой; и др.).

По содержанию и направленности докладов и сообщений данного направления можно отметить, что и в этой области исследования все более ориентируются на решение конкретных задач информационной службы. Наблюдается тенденция к использованию уже имеющихся решений и применению частных подходов и моделей, пригодных для конкретных задач обработки информации. Создаваемые программные системы, как правило, предназначаются для использования в качестве дополнительных модулей в рамках уже существующих систем.

Примечателен весьма осторожный подход к использованию семантики, что обусловлено чрезвычайной сложностью и трудоемкостью создания баз знаний (экстралингвистической информации) для практически значимых предметных об-

ластей. При разработке практических систем характерно также максимальное использование информации, которую можно извлечь из входного текста (запроса, команды, документа), поступающего в систему.

Несколько общих выводов по содержанию докладов на конференции Coling-82. Машинный перевод остается центральной проблемой, вокруг которой группируются исследования вычислительной лингвистики. Процесс перевода признается одним из сложнейших видов языковой деятельности человека, поэтому поиски путей моделирования этого процесса на ЭВМ имеют большое теоретическое и практическое значение для разных областей приложения лингвистики, включая и область задач искусственного интеллекта.

Сходство проблематики перевода и задач искусственного интеллекта обнаруживается в том, что в обоих случаях необходимо моделирование процессов установления смысловых соответствий (между естественными или естественным и искусственным языками). Однако сложность объекта (языкового материала) в этих двух областях неодинакова. Перевод с естественных языков, даже при его ограничении подязыками научно-технической документации, имеет дело со всем арсеналом синтаксиса и семантики, лексических взаимосвязей с их многозначностью и сложным взаимодействием языковых единиц в переводных соответствиях. О модельных и простых текстах в большинстве задач искусственного интеллекта этого сказать нельзя. Поэтому многие формальные подходы и принципы решения, будучи неадекватными для естественного языка в машинном переводе, могут успешно использоваться в задачах информационного поиска и искусственного интеллекта.

В вычислительной лингвистике по традиции ведущую роль играли математики и логики. Однако по мере развития практических работ по машинному переводу и системам, «понимающим» естественный язык, ощущается все усиливающееся «сопротивление» языкового материала. Появляются все новые научные и прикладные проблемы языкового характера, решение которых требует поиска новых подходов, усиления лингвистических работ, в том числе развертывания чисто лингвистических исследований и использования всех достижений других языковедческих дисциплин.

Коротко о будущем. Тенденции развития теории и практики вычислительной лингвистики, проявившиеся на данной конференции, позволяют утверждать, что будущее за относительно простыми системами, способными эффективно взаимодействовать с человеком. В области перевода — это системы с участием редактора, основанные на больших отраслевых словарях, с алгоритмами, построенными на сходных для различных пар языков принципах, с совместимым и удобным лингвистическим и программным обеспечением. В области обработки текста можно ожидать появления систем для выполнения конкретных информацион-

ных задач: индексирования, реферирования и форматирования документов. Что касается области искусственного интеллекта, то это будут, в первую очередь, естественно-языковые интерфейсы для массового пользователя-непрограммиста, ориентированные на ограниченные подязыки и конкретные задачи (доступ к базе данных, управление, программирование и т. п.), а также другие программные системы с ограниченным «пониманием» естественного языка.

Все это требует большей целенаправленности лингвистических исследований и увязке их с общесистемными требованиями к решению научно-технических задач в области электронной обработки информации.

Котов Р. Г., Марчук Ю. Н. (Москва)

16—18 февраля 1982 года в г. Иванове проходила Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Национальное и международное развитие языков и литературы», посвященная 60-летию образования СССР. Конференция созвана Ивановским государственным университетом имени Первого в России Иванова-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов и Ленинградским государственным университетом имени А. А. Жданова. В ней приняли участие около 200 делегатов из 35 городов нашей страны, представители академической и вузовской науки союзных и автономных республик. Было заслушано более 190 докладов.

Конференцию открыл ректор Ивановского государственного университета, заслуженный деятель науки РСФСР В. Н. Латышев.

Работа конференции проходила в трех литературоведческих и шести лингвистических секциях. По лингвистике было заслушано около 100 докладов и сообщений, из них четыре на пленарных заседаниях.

В докладе Л. В. Бондарко (Ленинград) «Интерференция на уровне языка и речи (звуковой уровень)» был представлен новый подход к изучению явления фонетической интерференции — с точки зрения изменений в речи, которые не всегда могут быть предсказуемы и объяснимы разницей в системах интерферирующих языков. Г. Н. Акимова (Ленинград) в докладе «Развитие структуры предложения в период становления русского литературного языка» убедительно показала формирование системы синтаксического синтетизма, охарактеризовав эволюцию структур простого и сложного предложений. В докладе «О контрастивном исследовании языков народов СССР в сопоставлении с немецким и английским языками» Б. М. Балин (Калинин) подчеркнул, что для контрастивистов наибольший интерес

представляют те сегменты строя двух языков, которым нет прямых структурных соответствий в одном из языков сопоставления. В докладе Н. Д. Русина (Горький) «Учение А. А. Шахматова о происхождении литературных норм древнерусского языка» обсуждались противоречия между традиционной терминологической упакровкой и новой сутью высказываний А. А. Шахматова о происхождении норм древнерусского языка и причины, объясняющие эти противоречия.

На секции истории и теории литературных языков и социолингвистики был заслушан 21 доклад. Ряд докладов ориентирован на выявление универсальных черт языка. Проблемы филогенетической эволюции языкового знака обсуждались С. В. Ворониным (Ленинград). И. А. Стернин (Воронеж) охарактеризовал национально-культурную специфику периферийной семантики слов, обозначающих лиц по профессиям в русском и немецком языках, отметив общие и национально-специфические компоненты семантики. Е. И. Исенина (Иваново) анализировала закономерности перехода от протоязыка к словесному языку у детей.

Социолингвистическая тематика объединяет другой цикл докладов, в которых рассматривались ареальные особенности явления аббревиации — Р. И. Могилевский, А. Д. Хаутин (Самарканд), образование национальных вариантов языка — И. Б. Братусь (Ленинград), проблемы русско-тюркского языкового взаимодействия — К. Р. Галиуллин (Казань). В этой же секции состоялись доклады по исследованию развития лексических и грамматических явлений в истории русского, английского и французского языков — З. М. Петрова (Ленинград), Н. В. Феоктистова (Ленинград), А. А. Путин (Пермь), Е. И. Бейн (Ленинград).

На секции фонетики обсуждались вопросы интерференции на звуковом уровне в условиях двуязычия. Г. М. Вишнева (Иваново) остановилась на трудностях, возникающих при овладении интонацией иноязычной речи вследствие интерферирующего взаимодействия языковых систем. Р. Э. Кульшарипова (Казань) представила результаты экспериментального исследования русской речи у нерусских, а именно, акустической организации речи. Теоретические проблемы интерференции при обучении русскому языку затронула Л. А. Вербицкая (Ленинград). В. Ф. Иванова (Ленинград) анализировала орфографическую интерференцию в условиях двуязычия. В других докладах содержались результаты экспериментальных исследований отдельных фонетических явлений различных языков — И. М. Магидова (Москва), Б. Н. Ахмеджанов (Уфа), О. М. Ишанкулиева (Ашхабад), З. А. Шаймерганова (Фрунзе), Р. А. Ключене (Вильнюс), Т. А. Джакупбекова (Москва), Л. Н. Лепкова (Махачкала).

На секции лексикологии состоялось 27 докладов. Проблемы словообразования обсуждались в докладах А. В. Лемова (Саранск), сопоставившего деривационные модели имен действия с заимствованными и исконно русскими словообразовательными элементами, А. С. Юханова (Донецк), рассмотревшего морфемизацию иноязычных элементов, использующихся по аналогии для образования новых слов, Н. В. Маскалюк (Вильнюс) и др.

Специфика специализированных терминологических систем нашла отражение в докладах Ю. Н. Ковалика (Магнитогорск), Г. П. Скворцова (Ленинград), М. Н. Лазаревой (Москва), вопрос о соотношении национального и интернационального в области фразеологии — в докладах С. М. Панкратовой (Ленинград), Т. А. Наймушиной (Астрахань), В. Д. Бояркина (Ленинград). На этой же секции были затронуты проблемы современной лексикографии, а также вопросы языковых контактов и вариативности языка.

На секции грамматики русско-славянского цикла было заслушано 12 докладов. Н. Н. Холодов (Иваново) в докладе «Развитие сложного предложения в русском языке» высказал мысль о возможности осмыслить систему сложного предложения современного русского языка как организованную вокруг противопоставления отношения аналогичности, с одной стороны, и отношения неаналогичности, с другой. По мнению Л. Л. Буланина (Ленинград), определяющим для русского залога является тот факт, что сущность морфологического противопоставления залоговых форм обнаруживается лишь в синтаксисе, в противопоставлении соответствующих (активных и пассивных) конструкций. Актуальные вопросы структуры и семантики языковых единиц освещались в докладах В. Г. Евтюхина (Ленинград), Н. В. Мозгаловой (Иваново), И. А. Осиповой (Кемерово), Е. Ю. Беловой (Иваново). Специфика различных типов сложного предложения анализировалась в докладах К. Л. Цыгановой (Саранск), Л. И. Новиковой (Пермь), Е. А. Лариной (Иваново), Л. М. Салминой (Казань). Проблему лексико-грамматического анализа в глагольной системе славянских языков затронул Ш. В. Хайров (Саранск). С. А. Рылов (Горький) обосновал применение параметров грамматического развертывания высказываний при атрибуции «Слова о полку Игореве».

На секции грамматики романо-германских языков было прочтано 22 доклада. Р. В. Басова (Иваново) свой доклад посвятила семантической дифференциации и некоторым синтагматическим характеристикам форм страдательного залога в английском языке. Аспектно-функциональное назначение в тексте атрибутивных придаточных предложений рассматривалось в докладе Г. Н. Эйхбаум и Н. Е. Перл (Ленинград). Г. С. Двинянинова (Пермь) пред-

ставила результаты сопоставительного изучения трехчленных предложных конструкций с тремя категориями доминирующих в них лексем (глагол, прилагательное, существительное), в русском и английском языках. В докладе А. Г. Поспеловой и Б. С. Жарова (Ленинград) «Усилительная роль конструкций с глаголами-репрезентантами в германских языках» на широком сопоставительном материале был дан анализ первого (пропозиционального) и второго (усилительного) компонентов рассматриваемых конструкций, отмечены черты эпизологического сходства их в различных германских языках. Проблемы семантико-структурной организации текста были затронуты в докладах А. Н. Степановой и С. Н. Шашковой (Минск), Л. А. Курьяновой (Ленинград), Ф. И. Карташковой (Иваново). Вопросам функционального аспекта синтаксических единиц были посвящены доклады Е. А. Абросимовой (Саратов), А. В. Варшавской (Ленинград), Е. И. Аловой (Ленинград). В ряде докладов нашли отражение семантико-синтаксические характеристики различных частей речи и вопросы синонимии синтаксических единиц.

На секции стилистики и теории перевода состоялось 14 докладов. В докладе А. О. Иванова (Ленинград) обсуждался вопрос о теоретическом обосновании возможности перевода в связи с теорией отражения. Б. Ю. Норман (Минск) рассмотрел перевод как аналог процесса порождения текста, включаю-

щий в себя все стадии нормального речепроизводства. Р. А. Нехлина (Пермь) анализирует стилистические функции повтора в художественной прозе немецкого языка, Н. В. Бахтина (Ленинград) — средства создания семантической многоплановости в критической прозе Г. Гейне. Авторскому «я» и иноязычной лексике в прозе Г. Гейне посвятила свое сообщение Т. В. Пачколина (Саранск). В. Г. Голышева (Архангельск) исследовала текстообразующий потенциал образных сравнений в плане порождения метафорического образа. Проблема интерпретации неоднозначных заглавий отражена в докладе И. А. Банниковой (Саратов). Е. И. Михайлова (Ленинград) исследовала роль композиции текста в организации художественного времени в романе С. Мозма «Пирог и пиво». Семантика прозвищ в литературном произведении и их роль в портретной характеристике персонажей были содержанием сообщения Л. Г. Шеремет (Ленинград), функционирование французских нетранслитерированных элементов в художественно-речевой практике Пушкина рассматривалось Н. А. Колосовой (Саратов).

На заключительном пленарном заседании состоялось подведение итогов конференции. Были заслушаны отчеты руководителей секций, приняты рекомендации.

Выступавшие отметили, что конференция прошла на высоком идейном и научно-теоретическом уровне.

Карташкова Ф. И. (Иваново)